

Глава 12: Даже богачи должны разбираться в искусстве.

.

Эрар!

Линь Ии провела рукой по этому роялю, чья история насчитывала десятилетия.

Нет, это уже не просто инструмент — это настоящее произведение искусства.

Эрар, прозванный «Лебедем смерти».

Созданный в 1906 году по заказу французских художников новой волны, таких как Луи-Машурель и Виктор Прусский, этот рояль был изготовлен из изысканных материалов. Его стоимость сегодня превышает 400 тысяч долларов.

– Дворецкий Чэнь, госпожа ведь неплохо играет на рояле? – спросили слуги.

– Конечно! Пусть рояль и не главная её сильная сторона, но я верю в госпожу! – ответил Чэнь Чжи, стараясь поддержать репутацию Линь Ии.

Но в душе он был напряжён.

«Ох, госпожа Ии, надеюсь, вы поймёте, как старается господин ради вас», – думал он.

Но не слишком ли сурово пригласить Лю Ди — лучшего и строжайшего учителя аристократического круга? Справится ли госпожа?

Чэнь Чжи давно слышал о Лю Ди.

Эта прославленная в аристократических кругах наставница славилась умением превращать даже самых строптивых девиц в утончённых и глубоких дам.

И Сяюнь — тому доказательство.

Чэнь Чжи знал: эта горничная, рекомендованная Лю Ди, была одной из её лучших учениц, девушкой из простой семьи.

Сяюнь вовсе не так проста. Её манеры и воспитание ничуть не уступали слугам дома Линь.

Теперь Чэнь Чжи начал понимать, почему Линь Ии так высказывалась.

Он многозначительно взглянул на Сяюнь, чьё лицо сияло невинной улыбкой.

Похоже, госпожа на этот раз попадёт впросак!

Но, может, оно и к лучшему. Если она станет настоящей утончённой дамой, это того стоит!

– Прощу, начинайте, дорогая госпожа Ии, – произнесла Лю Ди.

Лю Ди изящно подпирала подбородок, сделав жест рукой.

Рояль!

В прошлой жизни Линь Ии, тогда ещё Линь И, по идее, не было шанса прикоснуться к такому роскошному инструменту.

Но, по счастливой случайности, он учился играть — и не абы как, а целых три года.

Чёртов старик Чжао, на этот раз я тебе благодарна!

Линь Ии, погружившись в воспоминания о прошлой жизни, медленно закрыла глаза.

Старик Чжао, о котором она упомянула, был просто ворчливой старикашкой из общественного центра.

В той, прошлой жизни, будучи ребёнком, он был бунтарем с чудным характером. Из-за этого он не ладил со сверстниками, и, если бы не пара закадычных друзей, у него, пожалуй, вообще не было бы приятелей.

Ходили слухи, что старик Чжао был преподавателем музыки в каком-то университете, но из-за своего склочного нрава так и не дослужился до звания профессора.

Наверное, именно поэтому они с Линь И и снюхались.

Их знакомство началось с взаимных подколок — старик и юнец, они чуть ли не орали друг на друга!

Уроки рояля тоже не были похожи на чинное обучение: местные тётки с интересом наблюдали, как эти двое сцепились в спорах.

Искусство?

Ладно, старик, признаю, ты, может, и играл лучше, но я, Линь И, тоже не лыком шит!

Динь...

Когда раздались первые ноты, Лю Ди и Чэнь Чжи вытаращили глаза.

Что это?

Когда первые ноты зазвучали, недовольство и гнев в сердце Лю Ди мгновенно сменились изумлением.

Что это за мелодия? Я её не знаю! И уж точно не учила её этому!

Лю Ди переглянулась с Чэнь Чжи, и в глазах друг друга они увидели тень растерянности.

Глядя на Линь Ии, погружённую в музыку, Лю Ди замолчала.

Прелюдия этой незнакомой фортепианной мелодии уже лилась — медленный, но радостный ритм, дарящий свежесть, словно ты оказался в объятиях природы!

Нет, не так — словно в жарком, но прекрасном лете!

По мере того как весёлая и чистая мелодия продолжала звучать, Лю Ди будто погрузилась в океан музыки.

Простая, ясная, естественная и живая, мелодия вызывала чувство умиротворения.

Внезапно Лю Ди, сама не заметив, как закрыла глаза, полностью растворилась в этой чарующей мелодии.

Чисто, искренне, просто.

Словно босоное детство, бегущее по полям, полное радости, безмятежности и озорства. То плавные, то скачущие ноты рассказывали о невинной детской шалости.

— Ох, боже мой, брат Линь, на этот раз ты меня поразил!

Линь Ваньчэн, незаметно появившись в зале на втором этаже вместе с элегантным мужчиной в белоснежном смокинге, тоже был захвачен этой живой и одухотворённой мелодией.

Мужчина с длинными, ухоженными пальцами внимательно смотрел на девушку за старинным роялем.

Что это?

Неужели в нашем Тяньхуа скрывается оригинальный композитор?

Девушка в белом платье у старинного рояля, словно чистый и юный ангел, исполняла завораживающую мелодию.

– Мои детские годы... В них было столько таких безмятежных летних дней. Игры у деревенской реки, беготня по полям. Эта музыка вернула меня на пятнадцать лет назад, в тихую и прекрасную деревню, словно это было вчера, – задумчиво произнёс мужчина.

Чэнь Чжи и Сяюнь, стоя неподалёку, восхищённо слушали мелодию, не отрывая глаз от ангела за роялем, разинув рты.

Это госпожа? Неизвестная мелодия, исполненная госпожой? Её собственное сочинение?

Слуги за их спинами тоже наслаждались музыкой с блаженными лицами.

Благодаря щедрости Линь Ваньчэна, многие из них служили в доме Линь годами. Молодёжь пришла на смену старшему поколению, унаследовав их места.

Они хорошо знали госпожу Линь Ии и ценили её за живость и доброту, обладая при этом некоторым художественным вкусом.

Но сейчас выступление Линь Ии заставило их замереть в изумлении.

Дон!

Последняя нота оборвала мелодию в радостной атмосфере.

«Фух, непривычно! Давно не касалась рояля. Хорошо, что прежняя хозяйка этого тела была не промах, раз я смогла доиграть до конца», – подумала Линь Ии.

– Эй, вы чего? Заснули, что ли? – воскликнула она, открыв глаза и увидев ошеломлённые лица.

Эй, а ты, стерва, что молчишь? Не собиралась ли ты меня отчитывать? Что с тобой теперь?

Лю Ди, очнувшись от её голоса, стояла с открытым ртом, дрожа всем телом.

Хлоп!

Хлоп-хлоп-хлоп...

Линь Ии ожидала, что Лю Ди сейчас начнёт её отчитывать, но вместо этого эта стерва первой захлопала в ладоши.

Остальные подхватили, и весь зал на втором этаже утонул в бурных аплодисментах.

– Госпожа, признаю, я проиграла! Как называется ваша мелодия? – спросила Лю Ди.

Линь Ии гордо выпятила грудь:

– Это моя оригинальная пьеса, «Лето». Неплохо, правда?

Боже мой!

Оригинальная?

Эта ленивая, слегка дерзкая госпожа обладает таким художественным даром? Пусть исполнение и было чуть сыроватым, но мелодия — просто ошеломляющая!

Лицо Сяюнь горело от стыда. Она хотела, чтобы Лю Ди проучила госпожу, но кто бы мог подумать, что всё обернётся так?

– Простите, госпожа. Я солгала госпоже Лю Ди. Прошу прощения! – Сяюнь медленно подошла к Линь Ии и слегка поклонилась.

Линь Ии, подпирая щеку рукой, небрежно бросила:

– Хм! Да ладно, не надо. Я и так знаю, что вы с Лю Ди заодно!

– Спасибо за понимание... – начала Сяюнь.

– Ага! – перебила Линь Ии, подмигнув и скорчив рожицу.

Увидев её выражение, Сяюнь ахнула, втянув воздух.

Линь Ии убрала руку от лица, прищурилась и ухмыльнулась:

– Горничная, не забывай наш уговор. Ты теперь слушаешься меня во всём!

– Я... – Сяюнь замерла.

Почему-то, вспомнив, как Линь Ии пыталась на неё наброситься, она почувствовала себя ягнёнком в волчьей пасти.

Она инстинктивно прикрыла грудь руками и беспомощно взглянула на Лю Ди.

Та лишь вздохнула:

– Раз это ваш с госпожой уговор, выполняйте его.

Лю Ди многозначительно посмотрела на обеих и добавила:

– Сяюнь, ты хоть и моя любимая ученица, но, став горничной госпожи в доме Линь, ты уже не просто моя ученица.

– А вы, госпожа Ии, ничем не отличаетесь от других девиц, которых я учила. Лёгкая неприязнь ко мне — это нормально, но я всё равно буду требовать от вас строгости!

– Я... – начала Линь Ии.

Ха-ха, коварная горничная, попалась? Дома я тебе покажу!

<http://bllate.org/book/16105/1442787>